

Судьба одного мальчика

На следующий день, как и за день до этого, я съел завтрак, который приготовила Минналис, собрался, и мы оба покинули гостиницу.

Сегодня не было необходимости просыпаться, поэтому я встал с восходом солнца, и, когда мы покинули гостиницу, город уже ожил.

В городе, в котором собрались люди из всех регионов королевства, многие магазины уже открылись, как только солнце забралось на небо, и около полудня многие люди вели дела - подозрительные торговцы с неизвестными товарами, начинающими торговцами и людьми продавая б/у товар при сделке.

Это был мир без точных часов, таких как в Японии, поэтому не было никаких способов рассказать о времени. Поэтому, глядя на весь город, я обнаружил загадочным, как количество открытых магазинов, так и время открытия, оставались одними и теми же день за днем.

Ну, у меня не было часов, и мог только догадывался.

Место встречи для сегодняшнего соревнования было у восточных ворот города.

Это было не так далеко от гостиницы, но, даже идя на короткое расстояние, нам пришлось пройти мимо многих киосков. Меня интересовали всевозможные вещи, но сегодня мне пришлось отложить их до конца состязания.

Не отвлекаясь, мы направились к месту встречи.

«Хм, мы не первые,» - сказал я.

Когда мы приблизились, на восточных воротах уже виднелся силуэт.

Мы все еще находились на некотором расстоянии, так что казалось, что он нас не заметил, но я видел, что вчерашний мальчик. Похоже, он разговаривал с солдатами, которые работали привратниками восточных ворот.

Это был мир, в котором яркие волосы иекайцев, были нормальными, но было легко заметить яркие золотые волосы мальчика среди толпы.

«Вы хотели быть первым?» - спросила Минналис.

«Хм-м? Нет, не совсем, - сказал я. «Просто я чувствую, что мы вышли довольно рано, и я не думал, что кто-нибудь придет раньше. Его энтузиазм немного, ну знаешь ... »

Да, если подумать, я даже не узнал его имя. Ну, и, вероятно, не увижу его после сегодняшнего дня, так что неважно, думал ли я о нем как о «мальчике» или знал имя.

«Ну, что бы это ни было, это не имеет значения. Пошли» - сказал я.

«Да, Гошуджин-сама».

Как только мы приблизились еще немного, мальчик заметил нас и подошел к нам с некоторым облегчением.

«Доброе утро, вы не опаздываете? Я думал, что неправильно понял место встречи» - сказал он.

«Опаздываем? Нет, я считаю, что мы пришли довольно рано» - сказала Минналис.

Она была права. По сравнению с большинством авантюристов выходили на охоту немногим раньше. На самом деле, мы договорились «перед полуднем», поэтому не существовало «раньше» или «позже».

«Это намного позже, чем вчера, не так ли? И не говори со мной так свободно, ты просто раб. И судя по твоей внешности, ты звероподобная. Не приближайся ко мне; твой звериный запах перейдет на мою одежду».

Эти злые слова без запинки проговорил рот мальчика.

Он хмуро смотрел на Минналис; он разделил мир на уровни, как считал нужным, и с презрением смотрел на нее.

Бесчисленные глаза, которые смотрели на меня, решив, что я враг всему миру.

Глаза сельских жителей, которые с презрением смотрели на Минналис, потому что она была звероподобным человеком.

То же самое неприятное ощущение в груди, эти глаза, которые можно найти где угодно.

В этот момент парень уже был признан подлым, но самое страшное то, что он не остановился на этом.

«Правильно, что более важно, я говорил о сегодняшнем дне. Почему ты вчера ушел так рано? Мы не могли потренировать нашу слаженность! », - сказал он.

«Прости?» - сказал я.

Что он сказал внезапно? Я не мог понять.

«Потренировать нашу слаженность. Мы не можем просто работать вместе, не зная способностей друг друга, - сказал мальчик, в выражении, как бы говоря: «Хорошее горе».

Первое, что я не мог понять, - это почему мы должны были работать вместе как команда. О чем думал этот парень? Внутри его головы было еще больше полей с цветочками, чем я думал.

Я был так ошеломлен и молчал, а мальчик продолжал говорить, кажется, что-то не понял.

«Хорошо, было бы прекрасно, если бы ты смог просто привлечь внимание врагов, скольких сможешь; пока ты держишь, чтобы они не дошли до меня, я прикончу их своей магией. Ах, ты, не лезь на рожон, хорошо? Я не очень хорошо настраиваю силу своих заклинаний, и, в отличие от рабыни, мне было бы жаль, если бы ты попал в них».

... Итак, что он говорит? Что хочет использовать нас в качестве мясного щита? Этот парень.

Не только это, но он хотел, чтобы мы выступали в качестве приманки, а кроме того, он будет использовать заклинания, не заботясь, если Минналис попадет в них?

... Я думал, что мое мнение о мальчике достигло самой низкой точки, но затем пол упал ниже.

Это было немного удивительно; Я не ожидал, что буду так низко относиться к этому мальчику, о котором я вообще не заботился.

«...»

Эмоции исчезли с лица Минналис.

Вероятно, она активировала свое мастерство, потому что больше не могла контролировать свое выражение; иногда кажется, что она слишком полагается на это умение. Возможно, стоит предупредить ее об этом позже.

Тем не менее, ах, может, мне следовало спросить имя мальчика ... Нет, может быть, нет причин знать его имя; это сразу станет бессмысленной информацией.

«Все в порядке, можем убить его», - прошептал я Минналис.

«Правда?» - ответила она.

«Да, используй яд, чтобы его нельзя было идентифицировать, и не забудь учесть, сколько времени требуется, чтобы подействовало, да? Кажется, у нас не будет много времени, чтобы насладиться этим, поэтому не забывай об этом ».

Отношение мальчика можно назвать обычным для дворянина. Вероятно, он еще не ушел из дома, я не мог понять его отношения к рабам и зверолодям, но это не имело значения.

Я уже думал о том, что было правильно, и что нет в первый раз в этом мире. Мораль и обстоятельства людей, мне были не важны. Главное, что думал я.

И этот мальчик проявил враждебность и презрение к моему сообщнику. Даже если бы он этого не сделал, он сказал, что навредит Минналис, несмотря на то, что знал, что она мой раб.

Не было никакой причины, вступаться за такого парня. Итак, Минналис должна сделать это, если захочет. Если бы она намеревалась утонуть в крови, я бы остановил ее, но если бы она действовала рационально, мне не нужно было сдерживать ее убийственное намерение.

«Я не против. Было бы плохо, оставить его в покое, когда мой важный сообщник сделал глупость, - прошептал я.

«Благодарю тебя, Гошуджин-сама».

Поскольку Минналис притворилась, что боится жестоких слов мальчика и немного закрыл ее лицо, я отчетливо видел, как ее губы поднимаются в улыбке. Она не могла скрыть эмоции, которые превзошли пределы умения Дерзость.

... Минналис, казалось, обрадовалась тому, что получил разрешение.

Она постепенно окрашивала свою ману своими убийственными намерениями.

«... Вот так вот. Вы понимаете, насколько я крут?» - сказал мальчик.

«Да, это потрясающе», - сказал Минналис.

Мальчик наслаждался собой, увлекся тем, что он мог использовать заклинания, а Минналис подготовила собственное заклинание.

Я внезапно потерял интерес, поэтому его слова влетели в одно ухо, в другое вылетели, и я просто ответил: «Да» и «Это потрясающе».

Мы с Минналис шептались друг с другом, пока это продолжалось, но поскольку ей нужно было сосредоточиться на заклинании, я позволил ему продолжить.

«Разве не так? Но моя удивительность на этом не заканчивается. Однажды в этом королевстве не будет ни одного человека, нет, ни в одной стране, который не знает моего имени - "

«... ледяная частичка отравленной иглы», наконец прошептала Минналис, и ее заклинание было завершено.

Ее смертоносное оружие, наполненное убийственными намерениями, пролетело по воздуху, и никто не обратил на него внимания, кроме нас.

«Хм, что это? Насекомые? - сказал мальчик, его рот, который говорил так быстро, как будто был смазан, наконец, закрылся.

Он положил руку на шею, но там не было раны. Нет, рана была, но такая маленькая будто насекомое его ужалило.

Ледяной яд.

Это было оригинальное заклинание для смешивания яда, которое изобрела Минналис, и, соответствуя названию, было ледяным ядом и превращенным в крошечные иглы.

Заклинание, которое добавляло яд, было создано Ядовитым Демоном Призрачных Огней, ледяное из-за композиционного заклинания элементов воды и тьмы, для которых Минналис обладала относительно хорошей восприимчивостью.

Я вдруг подумал об этом, разговаривая с Минналис во время нашего путешествия из королевской столицы, и вместе мы нашли время, чтобы развить это заклинание. Это было трудно контролировать, но количество маны, используемое для него, было небольшим и его было сложно обнаружить.

Как только крошечные ледяные иглы пронзали цель, они немедленно растворились в яд и проникали в тело. Однако из-за того, что сами ледяные иглы были не очень тяжелыми и не имели большой силы, даже кожаные доспехи низкого качества отталкивали бы их. В сочетании с качеством, характерным для звероловцев, которое позволяло им легче рассеивать свою ману, ситуации, в которых это заклинание можно было использовать, были весьма ограниченными. Поэтому оно не стало универсальным заклинанием, а жаль

Однако преимущество этого заключалось в том, что он мог отравить цель, не заметив никого.

«О, посмотри на это, разве мы не собрались сегодня довольно рано?» - сказал Баркас, когда он и его трио появились. «Кукуку, это потому, что ты не хотел заставлять своего

сенпая ждать? Вы уверены, что выиграете? Я могу простить вас, если ударите лбом землю и извинитесь, ага?» - сказал он, широко улыбаясь.

Это была невероятно явная провокация.

Увидев его глаза, которые были омрачены отвратительной жадностью к оружию мальчика и Минналис, было легко увидеть, что Баркас не собирался прощать мальчика.

Однако мальчик этого не заметил и был вовлечен в эту простую провокацию, вскипев.

"Что ты сказал?! Да кто бы сделал это? »- закричал он.

"Понятно. Тогда мы должны начать», - равнодушно сказал Баркас, слегка пожав плечами.

«Да, я определенно собираюсь заставить вас плакать!»

«Попробуйте, если посмеешь, но самое главное не дать окружить себя и быть убитым Гоблинами. Новички-смельчаки убитые Гоблинами - довольно обычная история».

«Ха, кто будет убит Гоблином?»

«Нет, ты этого не знаешь, понимаешь? В этом деле никто не знает, что ждет его в будущем. Вы могли бы умереть в любой момент», - сказал Баркас, подавляя свой смех

Мы показали наши карты, доказательство того, что мы были авантюристами, охраннику ворот и прошли через восточные ворота. Мы вошли в город с юга, который был окружен лесом с единственной поляной, вокруг ворот, но, в отличие от этого, за восточными воротами была равнина.

На северо-востоке я мог видеть небольшие горы вдалеке, и редкий лес бесконечно шел от подножия этих гор, словно пытаюсь прижаться к ним. Равнина была настолько широкой, что потребовалось бы три дня, чтобы добраться до гор, если идти по прямой.

Мы с Минналис, мальчик и группа Баркаса отправились в этот редкий лес без особого разговора.

«Хорошо, тогда соревнование продлится до сегодняшнего захода солнца. Вернитесь в Гильдию до этого, сдайте свой отчет, а затем подождите там. Если вы не вернетесь в Гильдию до того, как солнце сядет, вы продули», - сказал Баркас.

"Да, знаю. Пойдем, пойдем! Если вы последуете за мной, мы не проиграем, АХАХАХА!"

О, похоже, яд распространился совсем немного, подумал я.

Яд, который использовала Минналис, усилился, потребляя ману, поэтому он заставит цель войти в легкое состояние интоксикации. Я предположил, что он не сможет двигаться через час или два.

Мальчик вошел в лес с приподнятым настроением, и мы с Минналис пошли за ним. Мы планировали отделиться от мальчика и хвоста Баркаса, но, в конце концов, это было бы слишком хлопотно, и каждый мог бы наделать слишком много шума, если бы мы сказали, что будем идти своим путем, поэтому мы послушно последовали за ним. Мы могли бы просто наложить легкую иллюзию и уйти от него, когда будем в лесу; в конце концов, он скоро умрет.

Я незаметно оглянулся, чтобы увидеть трио Баркаса, входящее в лес с другого конца.

Их взгляд по-прежнему был направлен на нас, так много жадности в глазах, что казалось, что они начнут облизывать губы.

□

Позже труп, обнаруженный авантюристом, настолько разложился, что невозможно было сказать, чей это труп. Все, от кожаной брони до области вокруг земли, соприкасающейся с телом, разложилось до месива, испуская неприятный запах.

Единственное, что сохранило форму - деревянная палка в руке трупа, которая казалась оружием, но она настолько испортилась, что рассыпалась, едва его коснулись; невозможно было определить, что за оружие.

В Эрумии был запрос на расследование, возможно ли это сделал новый вид монстра. Но после этого не появилось никаких похожих трупов, и люди уже давно забыли об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/117/261504>